

Ю.М. РЕЗНИК

К ТОПОЛОГИИ ЖИЗНЕННОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА. ИДЕЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

***Аннотация:** Жизненный мир человека выступает ареной борьбы за смысл-ожизненные ценности и аутентичный способ существования, который обеспечивает устойчивую связь между разными сферами бытия (антросфера, психосфера, социосфера, экосфера и пр.) посредством конвенционального взаимодействия и формирования зон согласия.*

Топология жизненного мира выражает его пространственное устройство, в т.ч. деление на сферы, регионы, локалы и события. Важнейшим компонентом этого мира являются регионы, которые охватывают ограниченное пространство внутри сферы бытия и определяют спектр возможностей для существования человека. Его простейшей единицей выступает событие – единичное взаимодействие индивидов, осуществляемое по значимому для них поводу в ситуации «здесь и сейчас» и в рамках того или иного региона.

***Abstract:** The human's life world is the arena of struggle for meaningful values and an authentic way of existence that ensures a stable connection between different spheres of life (anthroposphere, psychosphere, sociosphere, ecosphere, etc.) through conventional interaction and the formation of zones of consent.*

The topology of the life-world expresses its spatial device, including the division into spheres, the regions, locally and events. The crucial component of this world are the regions that are covered by circumscribed space within the sphere of existence, and define the range of possibilities for human existence. Its simplest unit is the event – a single interaction of individuals, carried out in a high profile about them in a situation of «here and now» and in the framework of a region.

***Ключевые слова:** познание, философия, феноменология, анализ, проектирование, человек, бытие, жизнь, социум, культура, ценности, жизненный*

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, заведующий кафедрой философии ФСФ ИОН РАН-ХиГС (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru.

мир, система, сфера, регион, локалы, события, фигура, персона, самость, менталитет, трансцендентное ядро, идентичность.

Keywords: *Knowledge, philosophy, phenomenology, analysis, design, man, being, life, society, culture, values, life world, system, sphere, region, locals, events, figure, person, self, mentality, transcendent core, identity.*

О понятии «жизненный мир». Главный вопрос, который я намерен рассмотреть в данной статье: каковы уровни разворачивания альтернативно-возможного бытия человека в его жизненном мире и каким образом они конструируются? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вначале уточнить содержание понятия «жизненный мир».

Предпосылкой современной теории жизненного мира и возможностей его преобразования я считаю учение И. Канта о моральном мире. Как известно, он относит к последнему «мир, сообразный со всеми нравственными законами (каким он может быть согласно свободе разумных существ и каким ему надлежит быть согласно необходимым законам нравственности) ...»¹. При таком понимании жизненный мир характеризует как существующее, так и планируемое к построению пространство свободы человека, определяемое нравственными критериями долженствования.

Концепцию жизненного мира разрабатывали многие философы XX в. (Э. Гуссерль, А. Шюц, Ю. Хабермас и др.). Однако наибольший вклад внес Э. Гуссерль, который рассматривал его как *совокупность всех возможных и действительных мысленных горизонтов человеческого опыта*. Он не только идеален, но и реален. И, как таковой, включает в себя базисное знание, в котором зафиксирована информация о собственном теле и стандартных ситуациях жизни (этот уровень знания используется человеком автоматически), структуру релевантностей или сферу знания, которую формирует субъект в связи с конкретными жизненными ситуациями, и структуру типов, охватывающую знание типических жизненных ситуаций.

В социальных науках понятие «жизненный мир» было конкретизировано А. Шюцем и Г. Гарфинкелем. Так, например, в «понимающей» социологии А. Шюца данным понятием обозначается *интерсубъективно разделяемый (взаимосогласованный) опыт*, общий для нас и потенциально доступный каждому. В феноменологическом смысле жизненный мир, по словам Н.Ф. Наумовой, имеет два временных измерения: «социальное, интерсубъективное настоящее и индивидуальное — от прошлого к будущему»².

---

¹ Кант И. Критика чистого разума. — СПб.: Наука, 2008. — С. 486.

² Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. — М.: Наука, 1988. — С. 173.

Полагаю, что будущее у субъекта жизненного мира, который он разделяет с другими участниками и наблюдателями, видится ему так же как совместное (интерсубъективное будущее). Нельзя проектировать этот мир только для себя (для личного пользования), игнорируя факторы социального порядка. И в то же самое время нельзя абстрагироваться от прошлого, которое задаёт один из векторов существования жизненного мира.

Ю. Хабермас, унаследовавший в своей теории коммуникативного действия многие положения феноменологической теории, рассматривает жизненный мир как общий нам с другими людьми, осваиваемый «интерсубъективно», т.е. во взаимодействии людей³. Жизненный мир, по его мнению, есть *мир символической интеракции, возникающей на фоне общих, т.е. разделяемых всеми членами общества смыслов*. Главным средством коммуникации является, как известно, язык — система словесных знаков, интегрирующая различные зоны жизненного мира в единое целое. Одним словом, коммуникация представляет собой обмен значениями, выраженными при помощи символов языка. Обмен информацией является лишь частью такого взаимодействия. Главное в нём — не сообщение или получение информации, а достижение взаимопонимания.

Как считают П. Бергер и Т. Лукман, жизненный мир проявляет себя в повседневной жизни людей. «Реальность повседневной жизни представляется мне как интерсубъективный мир, который я разделяю с другими людьми... Действительно, в повседневной жизни я не могу существовать без постоянного взаимодействия и общения с другими людьми»⁴. Но, кроме интерсубъективности, этот мир характеризуется и другими признаками (например, интенциональностью или предметной направленностью сознания).

Следовательно, предложенное выше понимание жизненного мира включает такие признаки, как интенциональность, нравственный характер должностования, интерактивность, интерсубъективность, коммуникативность (ориентация на взаимопонимание) и т.д.

Однако такого понимания уже явно недостаточно, чтобы раскрыть эвристический смысл этого понятия. Ясно, что требуется его дальнейшая концептуализация. Категория «жизненный мир» опосредует сознание человека и его бытие. Она указывает на факт присутствия человека в мире, на его осознанное и осмысленное бытие. Это — то, что он удерживает в своём сознании как идеальную (мысленную) конструкцию, вступая каж-

---

³ См.: Западная теоретическая социология 80-х годов. Реф. сбор. — М., 1989. — С. 16.

⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. — М.: Изд-во «Медиум», 1996. — С. 43.

дый раз в реальный мир и взаимодействуя с ним посредством опривыченных и типовых установок. В то же время это — то, что человек делает в большом мире своим, присваивая себе право авторства на его часть. Речь идёт не только о присвоенном, но и сознательно освоенном и мысленно преобразованном пространстве бытия. Хайдеггер бы назвал такой мир присутствие-размерным бытием, Сартр — бытием-для-себя, хотя в нём же имеет место и бытие-с-другими.

В моём понимании, в основе жизненного мира лежит мысленная и персонифицированная конструкция бытия человека в мире, которая возникает, переживается и изменяется им вместе с другими участниками в ситуации «здесь-и-сейчас». В отличие от картины мира, это — то, что освоено и преобразовано сознанием человека, стало его личным достоянием. У каждого человека имеется собственный жизненный мир, т.е. своя конструкция собственного бытия, что не мешает ему понимать другого и делиться с ним впечатлениями о жизни. Этот мир всегда там, где находится человек, т.е. в его сознании, и выстраивается так, как им востребовано в данный момент. Поэтому у него имеются несколько векторов: ретроспективный, ориентированный на прошлое (воспоминания), преспективный (переживание настоящего сквозь призму будущего), и проспективный или перспективный вектор, ориентированный на бытие-впереди-самого-себя (ощущение перемен и предвосхищение ситуации будущего).

Таким образом, понятие «жизненный мир» характеризует *сферу субъективно значимого и интерсубъективно разделяемого опыта людей, в основе которого лежит мысленная конструкция их собственного бытия (и со-бытия), воспроизводимая ими в типичных ситуациях повседневной жизни*. В зависимости от характера представленных в нём смыслов и способов их практического воплощения (индивидуального, массового и межличностного), феномены данного мира дифференцируются далее на разные топологические уровни — сферы бытия, регионы, локалы и события.

В философии жизненного мира можно выделить несколько направлений исследования:

— *эпистемология и онтология жизненного мира* человека, включая феноменологическую теорию;

— *экология жизненного мира*: исследование экологических факторов, влияющих на состояние и преобразование жизненного мира человека, в т.ч. изучение влияния на него окружающей среды и информационных технологий;

— *футурология жизненного мира*, включая форсайт-исследования (анализ будущего);

— *топология жизненного мира*, в т.ч. анализ процессов региональной дифференциации, зонирования, коррозии и колонизации жизненного мира человека в эпоху глобализации.

Остановлюсь вкратце на анализе одного из аспектов топологии жизненного мира человека.

К региональной топологии жизненного мира человека. В своей статье я предлагаю рассматривать региональную дифференциацию жизненного мира человека как основание для анализа и проектирования его бытия⁵.

Понятие «регион». К сферам бытия человека в жизненном мире я отношу совокупности регионов, выделяемые на основе таких признаков, как психофизическая организация, предметная деятельность, социальность, духовность и т.д. Они различаются в зависимости от выделяемого (субъективного, интересубъективного или объективного) измерения и выступают как психосфера, биосфера, социосфера, экосфера и т.д.

Понятие «регионы» используется мной для характеристики отдельных сегментов или устойчивых форм человеческого бытия, вычлняемых из сфер бытия. Поэтому жизненный мир человека лучше всего анализировать и проектировать, используя региональную дифференциацию его бытия.

Регионом я называю любое ограниченное пространство внутри сферы бытия, отличающиеся единством или сходством критериев существования субъектов. Это — часть жизненного мира людей, которая определяет спектр возможностей и создаёт условия для существования человека (например, семья). Регион понимается несколько уже, чем ареал (в данном случае ареал — это сфера распространения и жизнедеятельности живых существ).

Каждый из регионов подразделяется в свою очередь на локалы. Он представляет собой дифференцированную совокупность локалов, обозначающих в свою очередь конкретные местоположения человека в жизненном пространстве, которые выбирает человек в рамках того или иного региона. А он выбирает, как правило, условия, удобные или комфортные для его повседневной жизни. В качестве примера локала такого региона, как семья можно привести семейный досуг.

Непосредственным же элементом жизненного мира выступает, на мой взгляд, событие — значимое действие или взаимодействие человека, осуществляемое в конкретных условиях места и времени в связи с производством субъективно значимых смыслов. По масштабу деятельности собы-

---

⁵ В отечественной философской литературе имеются и другие точки зрения на структурную организацию жизненного мира (см.: *Никифоров А.Л.* Структура и смысл жизненного мира. — М.: Альфа-М, 2012. — 280 с.).

тия делятся на сферные, региональные и локальные, а в зависимости от сферы бытия — на психологические, социальные, экологические и пр. Примерами событий локала семейного досуга являются совместный поход в кинотеатр на семейное кино или празднование годовщины брака.

Внешние и внутренние регионы. Регионы бытия человека в жизненном мире подразделяются мной на «внутренние» регионы как устойчивые совокупности или конфигурации свойств — «ядро», «самость», «фигура», «персона» и пр. (психосфера), присущие ему как субъекту самоконструирования, и «внешние» регионы, т.е. различные наборы локалов (практик), осуществляемые человеком как субъектом разнообразной предметной деятельности (антропосфера) или представителем определенной общности (социосфера). И в том, и в другом случаях регион представляет собой коридор или поле возможностей, которые даются каждому индивидуально извне (природой или Богом), либо изнутри как субъекту деятельности и взаимодействия.

В жизненном мире субъективно-возможностное измерение конкретизируется при помощи «внутренних» регионов бытия, включенных в состав психосферы человека, которая охватывает совокупность переживаний и представлений человека о самом себе и о своём внутреннем мире.

В качестве же «внешних» регионов бытия, характеризующих его интерсубъективное измерение, рассматриваются, с одной стороны, разнообразные практики (труд, семья, досуг, образование и т.д.), которые выступают идеальными формами социосферы, а, с другой, практики, опосредующие взаимодействия человека и природы (экосфера), человека и искусственной среды (техносфера). Все эти сферы связывает между собой антропосфера, составляющая системообразующий центр жизненно-го мира.

Таким образом, жизненный мир человека находится на пересечении сфер бытия (антропосферы, биосферы, психосферы, социосферы, экосферы и пр.) и представляет собой конкретно-ситуативную и идеальную конфигурацию различных внутренних и внешних регионов.

«Внутренние» регионы бытия человека в жизненном мире (взаимосвязь психосферы и других сфер бытия). Данный класс регионов жизненного мира человека характеризуется такими элементами и связями, как:

1) *психофизические регионы*, опосредующие взаимодействия психосферы и биосферы и связанные с ощущениями тела и отношением к условиям жизнедеятельности человеческой популяции (организм и особь);

2) *психосоциальные регионы* бытия человека, опосредующие осмысленное взаимодействие между психосферой и социосферой (фигура и персона);

3) *психокультурные регионы* бытия, определяющие его идентичность и охватывающие осознанное взаимодействие между психосферой и культурой (менталитет и самость);

4) *духовные регионы*, содержащие трансцендентное (мировоззренческое, нравственное и пр.) «ядро» психосферы, а также связывающие её с метафизической сферой (истинное «Я» и чистое или абсолютное «Я»).

Кроме того, в жизненном мире сосредоточены в основном внесистемные и надсистемные регионы бытия человека. Однако он подвержен, по Ю. Хабермасу, экспансивному воздействию системного мира. Поэтому в нём проявляются также системные качества бытия человека, которые определяются в первую очередь институциональным воздействием общества (других социальных систем) и культуры. К системно обусловленным регионам относятся непосредственно организм, фигура и менталитет человека. К внесистемным — особь, персона и самость. В качестве надсистемных я рассматриваю регионы истинное «Я» и чистое «Я».

Психофизическая обусловленность «внутренних» регионов бытия человека в жизненном мире (взаимосвязь психосферы и экосферы). На этом уровне человек ещё не осознает себя как личность, хотя и относится к виду *homo sapiens*. Здесь выделяются такие регионы психофизической организации бытия человека, как: *организм* (открытая биологическая система, осуществляющая обмен веществ и энергией с окружающим миром) и *особь* (индивид, отличающийся на физическом уровне от особей своего вида и других живых существ)⁶.

В качестве сдерживающих барьеров по отношению к жизненному миру человека выступают на этом уровне различные *био- и экосистемы*. Они определяют предельно-допустимые возможности бытия человека, обусловленные природными процессами. Организм характеризует человека как живое существо, обладающее совокупностью типических, общевидовых и функционально связанных друг с другом органов и свойств, характерных для определённого вида. В физическое тело человека вовлечены также и аномальные явления — болезни, дисфункции, травмы, потеря органов пр. Оно может быть подвержено прямому воздействию со стороны окружающей среды, включая реакцию на последствия природ-

---

⁶ Как известно, «особь, индивид, индивидуум (от *лат.* *individuum* — неделимое) — неделимая единица жизни на Земле (разделить особь на части без потери “индивидуальности” невозможно). Особь — наименьшая единица данного биологического вида, подверженная действию факторов эволюции» (см.: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00056/06800.htm>; обращение — 12.05.2013 г.). Особи свойственны все признаки вида, к которому она принадлежит, а также собственные морфологические и физиологические особенности, отличающие её от других особей того же вида.

ных стихий, нападения диких животных, агрессию других людей и пр. Всё это остаётся в виде следов на ментальном теле человека.

Особь, в отличие от организма, обладает уникальным строением физического тела и имеет свой неповторимый психофизический облик, что позволяет его выделять из сообщества особей своего вида⁷. Другими словами, несмотря на то, что нашей особи свойственны все признаки вида, у неё имеются уникальные физические и психические черты. В ходе биосоциальной мутации и экспериментов над человеком могут появляться очень странные особи, имеющие патологию в строении тела или в развитии психики (например, мутанты).

Не только экосфера, но и социосфера воздействует на организм человека, подвергая его в некоторых случаях физическим испытаниям (например, использование технических приспособлений и манипуляций с телом, процедуры наказания провинившихся, техники пытки и пр.), которые откладываются в сознании. Она может оказывать опосредованное воздействие и на его особь, применяя к ней избирательно средства физического устрашения или насилия. Примером тому могут служить шантаж и иные силовые средства прямого или опосредованного воздействия на особь, актуализирующие инстинкт самосохранения, а также половые, родительские и другие инстинкты, которые вызывают у человека сильные физические или душевные страдания.

Таким образом, психофизическая организация бытия человека связывает его с окружающим миром как непосредственно (в случае прямого, воздействия на него природных или социальных факторов — стихийные бедствия и техногенные катастрофы, войны и вооруженные конфликты), так и опосредованно — через поведенческие и другие технологии, которые влияют на сознание.

Психосоциальная организация «внутренних» регионов бытия человека в жизненном мире (взаимосвязь психосферы и социосферы). Теперь приведу характеристику двух других регионов, относящихся к одному из сегментов психосферы — социопсихосфере и представляющих уровень идентичности в бытии человека (фигура и персона)⁸. Как известно, Н. Элиас ис-

---

⁷ Например, лекарственному лечению подлежит организм всякого человека, который имеет сходство с другими организмами. При этом могут использоваться одни и те же лекарственные препараты. Но имея дело с конкретной Особью человека, опытный врач может назначить ему индивидуальное лечение. Точно так же он поступает с Особью женского рода, Особью ребенка, Особью пожилого человека и пр.

⁸ Существенное различие между этими двумя формами социального существования человека можно выразить в других терминах: Фигуре в какой-то мере соответствует социологическое понятие «актор» (лат. actor, auctor, от agere — делать, вести), обозначающее субъек-

пользовал термин «фигура» для характеристики возможного бытия личности и преодоления социального принуждения. Он рассматривал их как частный случай фигурации, т.е. процессов интеракции (взаимодействия), в которой индивиды находятся в состоянии шаткого равновесия с внешним окружением.

Я же называю *фигурой* «внешний» социальный контур человека, определяемый, с одной стороны, совокупностью предписанных ему конкретной системой и нормативно опосредованных статусных позиций и ролей («внешняя» соотнесенность личности с обществом), или внешне обусловленную индивидуальную матрицу социального поведения (ролевой репертуар), а с другой – персоной и стоящей за ней социальной самостью. Это – набор социальных позиций человека, который сознательно используется им для взаимодействия с другими людьми как представителями разных целостностей. Фигуры существуют по законам социального мира и практически полностью подчинены системам, контролируются ими и лишь в незначительной степени направляются самим человеком, его социальной самостью⁹.

С фигурой человека связана в свою очередь его *персона*, «внутренний» регион, который характеризуется совокупностью диспозиций («внутренней» соотнесенностью человека с обществом, субъективной направленностью его ролевых позиций и ожиданий) и которая непосредственно контролируется его индивидуальной самостью. Как известно, персона – это «личная маска» (или набор таких масок) человека, сквозь призму которой (или которых) мы чаще всего судим о его намерениях и поступках, и которая выставляется им всякий раз напоказ другим людям, когда это востребовано ситуацией¹⁰.

та действия, носителя социальных позиций и ролей, а Персоне – термин «актер» в его обыденном понимании, означающий буквально лицедей, человек, который умеет профессионально и с учетом собственного дарования играть роль в соответствии со сценарием. В последнем случае акцент делается на творческой уникальности, личностной окращенности и профессиональном уровне исполнения роли.

⁹ Следует отметить, что психологи (К. Юнг и др.) выделяют помимо внешних фигур, обеспечивающих предсказуемость и социальную детерминированность поведения, еще и внутренние фигуры, оформляющие Самость человека, которая символически выражается у Юнга в виде *мандалы* и её разновидностей («абстрактный круг», «нимб святого», «окно-розетка» и др.).

¹⁰ «В недифференцированной психике индивидуальность субъективно отождествлена с персоной, но в действительности захвачена (удерживаема) внутренним непознанным аспектом самой себя. В таких случаях индивидуальность данного лица обычно переживается в другом человеке, через проекцию» (см.: <http://vocabulary.ru/dictionary/11/word>; дата обращения – 12.05.2013 г.).

Термин «персона» К.-Г. Юнг использовал для обозначения публичного лица человека, которое служит его цели производить нужное впечатление на других людей или утаивать от них свои истинные намерения¹¹. Однако в отличие от Юнга мы считаем, что не персона человека, а его фигура обладает множеством ролей, которые он проигрывает в соответствии с требованиями социального окружения. И поэтому ей не грозит, как фигуре, сведенной к набору предписанных ролей, стать полностью отчужденной от сущности человека и тем самым превратиться в препятствие на пути развития его жизненного мира.

По К.-Г. Юнгу, персона имеет теневую сторону — «тьень», которая символизирует собой архетип социально неодобряемых чувств, влечений и инстинктов, унаследованных человеком от животных и скрываемых от публичного внимания¹². Следовательно, персона, маскируя истинную сущность человека, вынуждена обрести своего двойника на бессознательном уровне. Тень локализуется в сфере коллективного (родового) бессознательного и проявляется через социальную самость (связка «Я ! Мы») как нечто непривлекательное в характере человека, вызывающее осуждение со стороны окружающих.

Каким же образом происходит визуализация образа человека посредством персоны, олицетворяющей собой связь «Я — Другой»? На этот вопрос отвечает еще один представитель современного психоанализа Г. Салливан, который ввел понятие «персонификация» для характеристики способности человека наделять себя или другого индивидуальным образом, призванным скрывать его истинную сущность (аутентичное «Я»)¹³.

С этой целью Салливан вводит в научный оборот ещё одно понятие, которое позволяет нам дать сущностное определение персоне, — «Я-система». В его понимании — это то, что обеспечивает личности безопасность, санкционируя одни формы поведения и запрещая другие. Однако имеется еще один смысл употребления данного понятия. Это — система представлений человека о самом себе, предназначенная для более или менее успешной адаптации к внешнему контролю. Одним словом, система не только окружает человека, но и формируется у него внутри, что обеспечивает борьбу с ней и со всем системным миром.

Поскольку наша фигура принадлежит не только нам, но и системе, то в самые трудные моменты конфликт между самостью человека и его

---

¹¹ См.: Jung C.G. *Psychological types*. In *The collected works of C.G. Jung* (Vol. 6). — Princeton, 1971.

¹² См.: Юнг К. Психология бессознательного: Пер. В.М. Бакусева и А.В. Кричевского. — М.: Канон, 1994. — С. 74-165.

¹³ Холл К.С., Линдсей Г. Теория личности: Пер. с англ. И.Б. Гриншпун. — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. — С. 143.

фигурой может достигать крайней точки напряжения. И этот конфликт затрагивает непосредственно нашу персону. Но кто из нас, особенно в молодости, не был озабочен своим карьерным ростом или иным продвижением по лестнице социальной иерархии, идя по пути сознательного подчинения своей фигуры формальным требованиям системного мира?

Парадокс ситуации заключается также в том, что человек не может полностью уйти из общества (и от любой другой системы), где бы он ни работал или ни жил. Он не может самостоятельно и полностью вывести из игры или обращения системы свою фигуру, не оставляя её следов на своем социальном теле (фантомы, вирусы и пр.). Его фигура постепенно становится заложницей социума (как мегасистемы), корпорации (как системы среднего уровня) или группы (как малой системы), начиная постепенно «отрываться» от его самости.

Отсюда следует вывод: *самость человека требует минимума социальности, а его фигура стремится вместить в себя весь социум, рискуя раствориться в нём целиком.* Но в отличие от более глубоких регионов жизненного мира (самости и ядра), имеющих более твердую основу, фигура пластична и готова принимать практически любые формы, которые ей предписывает система. Она возникает, существует и распадается со временем, как только в ней исчезает потребность системы.

Обобщим теперь сказанное. Если фигура, находящаяся под контролем системного мира социума, характеризуя в человеке то, что определяется его «внешними» связями с обществом, то персона, испытывающая на себе постоянное влияние самости, привносит нечто индивидуальное и авторское в восприятие и исполнение фигуры, т.е. в разыгрывание ролевого репертуара. Другими словами, *персона есть индивидуальный образ или индивидуальное исполнение фигуры, ее стилевая и индивидуально-личностная оболочка, выступающая наружу как его личная маска.* Поэтому индивидуальность как способ и мера привносимости человека в социальный мир проявляется вовне через его персону, маскирующую истинную сущность. Именно о персоне, а не о самости человека сочиняют слухи или слагают легенды.

Но фигура и персона человека не исчерпывают собой всей сложности его психосферного существования в жизненном мире. В значительной мере на характер функционирования фигур влияет его самость, проявляемая через персону. Соотношение системных и несистемных свойств человека определяет уровень его системной зависимости. В определенной степени каждый человек зависит от системы, но далеко не все становятся её адептами, готовыми пожертвовать личностной автономией и свободой. Самое страшное, что система (как институциональное воплощение организованного насилия над человеком), несмотря на наличие попыток

идейного самообоснования, в основе своей безыдейна. Альтернативой системы может быть иная конфигурация — свободная и добровольная ассоциация, в которой превалирует в общении личностное начало.

«Внутренние» регионы, обеспечивающие идентификацию бытия человека в жизненном мире (взаимосвязь психосферы и культуры). К внесистемным, противостоящим внешнему институциональному насилию, регионам в жизненном мире, я отношу, прежде всего, феномены самости и менталитета человека, которые характеризуют личностную проекцию на его бытие. Они находятся вне зоны прямого действия системы.

Психокультурная сфера жизненного мира образуется на сознательном уровне *самостью* человека (смысложизненным центром), определяемой одновременно его субъективными устремлениями в мир иного («высшие» идеи, смыслы, формы «чистого сознания» и пр.)¹⁴.

Структуры идентичности жизненного мира, которые, с одной стороны, охватывают индивидуально-личностные ориентации и свойства, характеризующие своеобразие каждого человека и именуемые в своей совокупности его *самостью*¹⁵, а, с другой стороны, включают *менталитет* как мысленную оболочку человека, в которой существуют его рациональные представления о мире (картины мира) и самом себе как представителе определенных групп, выражающих его мнение и позицию¹⁶. Этот слой сознания испытывает на себе непосредственное влияние культуры. Поэтому менталитет является переходным звеном между системными и внесистемными регионами.

В отличие от трансцендентного ядра жизненного мира человека (истинного и чистого или абсолютного «Я»), его идентичность в значитель-

---

¹⁴ В социальных науках и психологии понятие «Эго» («Я», «Самость») традиционно считается центром личности. Хотя многие психологи и в первую очередь представители психоанализа отмечали значение бессознательной части, которая не в меньшей мере, чем его самость влияла на поведение и сознание человека.

¹⁵ Так, «самость (Self; Selbst) — архетип целостности — ... единства личности как целого; глубинный центр и выражение психологической целостности отдельного индивида. Выступает как принцип объединения сознательной и бессознательной частей психики и, одновременно с этим, обеспечивает вычленение индивида из окружающего его мира. По К. Юнгу, «самость есть не только центр, но и полный круг, весь тот объем, включающий в себя и сознание и бессознательное: она есть центр суммативной целостности, как Я есть центр сознания»». См.: <http://vocabulary.ru/dictionary/478/word/%D1%E0%EC%EE%F1%F2%FC+%28Selbst%29> (обращение — 12.05.2012 г.).

¹⁶ *Менталитет* (от *лат.* mens, mentis — ум, и alis — другие) — система черт психической жизни людей, принадлежащих к конкретной культуре; качественная совокупность особенностей восприятия и оценки ими мира, имеющая надситуативный характер и обусловленная историческими обстоятельствами развития данной общности. См.: <http://slovari.yandex.ru/dict/azbuka/article/azbuka/ps7-057.htm> (дата обращения — 12.05.2012 г.).

ной степени, хотя и не полностью, культурно обусловлена. Особенно это касается менталитета. Мы полагаем, что только психосферное ядро жизненного мира не подвержено напрямую системному воздействию социальности, поскольку оно связано с миром трансцендентного, т.е. имеет иные источники существования, непостижимые средствами рационального познания философии и науки и, следовательно, недоступные восприятию в рамках культуры. Предположительно, корректировать своё ядро может только сверхчеловек, преодолевающий свою родовую сущность и рамки культуры.

Идентичность человека, хотя и программируется отчасти «внутренним» ядром жизненного мира, но всё же является проницаемой для внешних воздействий со стороны культуры. Наше ядро, подобно твердому телу, обладает свойством непрозрачности для социальных систем и одновременно открыто для влияния «высших сил». И благодаря высокой активности оно способно поглощать новую энергию и информацию непосредственно из мира трансцендентного. Отсюда вытекает еще один вывод: *идентичность человека (и непосредственно — менталитет) в значительной мере культурно обусловлена и подвержена системному воздействию со стороны социума. Поэтому она ограничивает возможности самости, посягая на «ядро» его психосферы, которое стремится посредством духа вместить в себя всю Вселенную.*

Следовательно, идентичность человека программируется извне, т.е. через обусловленность менталитета социокультурными факторами. Но она же поддается влиянию «внешним» и «внутренним» слоям ядра, определяя через самость особый стиль жизни человека. В религиозной (особенно православной) традиции самость характеризуется, к сожалению, в негативных терминах. Приведу мнение одного из религиозных мыслителей: «Самость — абстрактное понятие, которое характеризуется комплексом человеческих пороков, сосредоточенных в сознании, разуме и уме. Слово “Самость” как нельзя лучше характеризует человеческое состояние эгоизма, себялюбия и т.п.»¹⁷. Фактически автор этих строк отрицает положительную роль ментального тела человека и его самости. Однако имеются и другие попытки рассмотрения самости как отрицательного качества человека¹⁸.

---

¹⁷ См.: http://tsv-22.narod.ru/idea/zap/b1/b08_4.html (дата обращения — 12.05.2012 г.).

¹⁸ Приведу одну из таких формулировок: «Давайте я напомним определение соби: собь — от русских слов “оСОБенный”, “СОБственность”, “оСОБняк” и т.д. — нечто, присущее каждому индивиду или предмету. Некая совокупность уникальных качеств и характеристик, выгодно отличающая индивида и выделяющая его из бесчисленной череды ему подобных. В отличие от соби — личностного стержня в характере человека, *самость представляет собой всё наносное и ложное* (выделено нами. — Ю.Р.). Это те черты нашего характера,

Я не могу согласиться с подобными трактовками. Нельзя вырывать из контекста отдельные негативные признаки самости конкретных людей и противопоставлять их добродетели, присущей якобы только «истинно» верующим людям. Называя самость гордыней, мы принижаем её значение, превращая в обыкновенное чувство животного эгоизма. Точно так же не стоит искать другие обозначения самости (например, Эго и пр.). Они не имеют отношения к истинно-сущему, как я его себе представляю. А я понимаю слова «самость» и «самостояние» как близкие по смыслу. Наверное, наиболее радикальные православные адепты не признают такого свойства человека, как опора на собственные силы. Именно эта особенность отличает человека в его экзистенции. Самость утверждается в экзистенции как самобытии и самостоянии. Термин «самостояние» точнее и сильнее по своей символической привлекательности.

Между тем, самость стала предметом самого пристального изучения со стороны психологов, принадлежащим к разным научным школам. Они внесли решающий вклад в исследование ее сущности и экспериментальное подтверждение. Например, К. Юнг рассматривал её как наиболее важный архетип, включенный в структуру коллективного бессознательного и выступающий в качестве центра организации всех его элементов.

На мой взгляд, самость, как и истинное «Я», относится к индивидуальному бессознательному в отличие от коллективного бессознательного (чистого «Я»), концентрирующего в себе опыт многих поколений людей. Благодаря ей (самости), достигается, прежде всего, целостность и единство человеческого «Я». Это подтверждают исследования многих ученых, в т.ч. Г. Олпорта, для которого самость — центр человека, объединяющий другие компоненты в единое целое. И это подтверждает мою гипотезу о единстве человека и определяющей роли самости в организации и проектировании его жизненного мира.

Можно предположить, что самость отвечает за координацию системных регионов, обеспечивая ощущение своего тела, обретение самоуважения и подкрепление собственной значимости в глазах окружающих, формирование образа самого себя (Я-концепции), в котором отражаются ожидания других людей и обеспечивается рациональное самоуправление.

манеры общения и стереотипы поведения, которые появились под влиянием среды. Это наше Эго. Когда у человека появляются мысли о том, что он является центром земли, — это означает, что в этом человеке говорит его самость, а отнюдь не его божественное начало — собь». См.: http://www.rsob.ru/articles/sob_samost.htm (дата обращения — 12.05.2012 г.). Для некоторых православных авторов только божественное и является настоящим в человеке. Неужели неясно, что самость и самолюбие не тождественные понятия. Не всякая самость выступает как гордыня.

Одним словом, самость выполняет роль буфера в отношениях между жизненным миром человека и миром формальных систем, включая противодействие различным системам идеологического и религиозного контроля. Она открывает человеку его истинное лицо и побуждает дистанцироваться от разных форм системного насилия. Но уберечь личность человека от системной (насильственной в моём понимании) трансформации самость оказывается не в состоянии. Ей необходима «помощь» высшего звена бытийной устроенности человека — его метафизического центра, составляющего ядро психосферы (истинное и чистое «Я»).

Таким образом, самость следует рассматривать как индивидуальную и субъективную «оболочку» ядра жизненного мира, которая соотносится, с одной стороны, с системно обусловленным слоем сознания — менталитетом и ментально-рефлексивными структурами сознания, включающими этос группы (общности), с другой стороны, непосредственно в самом ядре — с истинным «Я», раскрывающим себя в свободном и подлинном бытии в мире.

Между самостью и менталитетом существует грань, разделяющая эти способы существования человека в мире. Примером ментальных характеристик человека являются различные социальные и культурные идентичности (например, я — русский; я — белый; я — ученый; я — православный и т.д.). Самость же выражает, прежде всего, *самосознание* человека, его самоидентичность (Я-концепция¹⁹ или чувство аутентичного «Я», базовые представления и установки, которые контролируются в значительной мере самим человеком). Феномен самости несёт на себе отпечаток индивидуального бессознательного, чем и обусловлено во многом его личностное, а не групповое своеобразие.

Метафизическая организация субъективного бытия человека жизненном мире (трансцендентное «ядро»). В глубинах сознания (и подсознания) скрывается невидимое Я («глубинное» или «чистое» Я в представлении И. Фихте), которое нельзя распознать невооруженным взглядом и которое недоступно прямому влиянию извне (в моём понимании — системному воздействию). «В результате “истинное Я” воспринимает мир не в его целокупности, а как расколовшийся и агрессивный — это вызывает ощущения ограниченности и страха, передающиеся и “чистому Я”. Задача “чистого Я” — преодолеть, через самосознание, все эти страхи, преодолеть свое “инстинктивное Я”»²⁰.

---

¹⁹ В научной литературе Я-концепция определяется как целостное представление человека о себе как о личности и биологическом организме. Это — конструируемая часть его собственного Я и самопрограммируемая сущность личности.

²⁰ См.: <http://philosophica.ru/philosophy/61.htm> (дата обращения — 21.05.17 г.).

Ядро жизненного мира концентрируется в психосфере человека, выполняя условно функции координирующего центра по отношению ко всем другим «внутренним» регионам, выступает, с одной стороны, как устойчивая совокупность непроявленных (неотрефлексированных) представлений человека о мире и самом себе («внутренний слой» ядра психосферы — истинное «Я» и индивидуальное бессознательное), с другой стороны, в виде недоступных обычному восприятию структур коллективного бессознательного («внешний слой» ядра — чистое или абсолютное «Я»).

Я полагаю, что трансцендентное начало содержится не в самости, как таковой, и даже не в экзистенции человека, связанной с истинно-сущим (истинным «Я»), а во «внешнем» слое его ядра, т.е. в чистом «Я», которое открыто абсолютно-сущему (сверхчеловеческому). Экзистенция же (и экзистенциальность как свойство человека быть свободным) является, в свою очередь, переходным мостиком между самостью и миром трансцендентного. Но мы пока не знаем, каким образом мир трансцендентного, непостижимого средствами рационального познания, входит в ядро жизненного мира человека и присутствует в нём независимо от волеизъявления последнего.

Именно истинное или аутентичное «Я» как «внутренний» слой ядра жизненного мира делает человека неуязвимым и непроницаемым перед всевидящим оком социальных и культурных систем, стремящихся проникнуть в потаенные уголки нашего сознания (и даже подсознания) и произвести в них необходимую для себя «перезагрузку».

Итак, «внутренние» регионы человеческого бытия включают в себя системные (фигура — персона), внесистемные (самость), в т.ч. надсистемные («ядро») сегменты. Между ними имеется посредник — менталитет, который соединяет системные и внесистемные регионы.

Существование человека зависит от характера взаимодействия системных и внесистемных регионов, а последние есть, по сути дела, разные комбинации этих свойств. Если в нём преобладают системные компоненты, то самость деформируется. И, напротив, усиление внесистемных свойств свидетельствует о возрастании степени автономии и творческой активности самости. Поэтому любой серьезный перекокс в этом альянсе «внутренних» регионов чреват негативными последствиями для человека.

Внутренние регионы задействуются человеком в проектировании собственного бытия. Причем центральным компонентом выступает не самость, а «ядро» его бытия. Именно оно отвечает за сохранение и развитие ценностного ядра жизненного мира. При этом намечаются условно две полярные линии:

1) *экзистенциальная линия*: «внутреннее» ядро психосферы (истинное «Я») — самость — персона (экзистенциальный проект);

2) *трансперсональная линия*: «внешнее» ядро психосферы (чистое «Я») – менталитет – фигура (трансперсональный проект).

Анализ «внешних» регионов бытия человека в жизненном мире (взаимосвязь социосферы и экосферы). «Внешний» регион – это место присутствия человека в качестве субъекта разнообразных жизненных практик.

Под жизненной практикой я понимаю *деятельность человека, направленную на переустройство своего бытия в жизненном мире в соответствии с присущими ему потенциалом (явными и неявными интенциями) и экстенциалом (капиталом, другими ресурсами, черпаемыми извне)*. При определении таких практик необходимо учитывать, с одной стороны, возможности для раскрытия и развития способностей (потенций), а, с другой, их последствия и результаты для самого человека и других людей, т.е. экзистенции²¹.

Любую жизненную практику человека можно рассматривать, в отличие от обычной деятельности, имеющей заданную направленность (цель – средство – результат), как последовательность стадий: *образ возможного и желаемого бытия – используемые ресурсы* (условия жизни, капиталы и набор компетенций, необходимых для более полной реализации человеческого потенциала) – *новое состояние бытия*, соответствующее желательным параметрам качества жизни. По сути дела, практика есть проектная деятельность, которая приводит к изменению (улучшению) конструкции его бытия и оптимизации взаимоотношений с внешней средой. Она реализуется через свой проект бытия.

Внешние регионы жизненного мира человека образуются наборами практик психофизической и предметной («вещественной») ориентации и условиями существования. Так, различные манипуляции с физическим телом, принятые в той или иной культуре, представляют собой психофизические практики. При этом следует отметить сходство и различие в образах или конструкциях тела, существующие в конкретных культурах («тело матери», «тело воина», «тело жреца» и т.д.). К внешним регионам бытия человека в предметном мире относятся его устоявшиеся представ-

---

²¹ Поясню значения употребляемых мной терминов. Термин «качество» (quality) означает буквально то, что делает предмет таким, каков, какой он есть. В философском смысле качество жизни характеризует степень материальной и духовной комфортности существования людей, которая зависит от субъективного переживания и восприятия ими собственного положения. Капитал – понятие, введенное П. Бурдьё в статье «Формы капитала» (1983) для обозначения условий и связей, которые могут стать ресурсом для получения субъектом определенных выгод (см.: <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/article/ социальный капитал; обращение – 12.05.2012 г.>). Под компетенциями я понимаю те способности человека, которые им проявлены и задействованы в конкретной практике.

Табл. 1. Анализ соотношения «внутренних» и «внешних» регионов бытия человека в жизненном мире

"Внутренние" регионы человеческого существования (психосфера)		"Внешние" (преимущественно системные) регионы и соответствующие им бытийные практики
Системные регионы	Полусистемные и внесистемные регионы	
1. Психофизическая организация человека (взаимосвязь психосферы и экосферы)		
Первичная психосфера		Психофизические практики и предметная деятельность человека (движение, спорт, медитация и пр.)
Организм	Особь	
2. Социальность человека (взаимосвязь психосферы и социосферы)		
Социопсихосфера		Социальные практики и регионы социального взаимодействия (группы - институты - структуры)
Фигура	Персона	
3. Идентичность человека (взаимосвязь психосферы и культуры)		
Психокультурная сфера		Культурные практики и регионы культуры (труд, быт, семья, досуг и пр.)
Менталитет	Самость	
4. Духовность человека (взаимосвязь психосферы и метасферы)		
"Ядро" психосферы		Духовные практики и регионы социального бытия (творчество в сферах науки, религии, образования, искусства и пр.)
Чистое "Я"	Истинное "Я"	

ления (сложившиеся конструкции) о жилище, работе, привычном месте отдыха, локализованные в конкретном времени и пространстве.

Социальное тело региона образуют конкретные практики человека, продуктом которых выступают личностные конструкции или привычные формы совместного бытия (работа и карьера, семья и быт, образование и творчество и пр.). «Внешнего» региона без «внутреннего» у людей, как правило, не бывает. Остаётся только пустая физическая оболочка, территория или инфраструктура. Целостным регионом бытия человека его делает проектная практика, которая создает или преобразуют конструкцию бытия.

У человека имеется столько внешних регионов, сколько существует сфер бытия, которые он способен обеспечить полноценными практиками. На индивидуально-личностном уровне обычно выделяют такие регионы, как труд (работа и карьера), быт, досуг, образование и духовное развитие. На социальном уровне в качестве внешних регионов могут выступать различные социальные институты или отрасли народного хозяйства, обеспечивающие людям необходимый или достаточный уровень жизни (например, промышленность и сельское хозяйство, здравоохранение и социальное обеспечение, образование и наука, искусство и религия и пр.).

Следовательно, жизненный мир связывает между собой «внешние» и «внутренние» регионы. Так, регионы, входящие в психосферу бытия человека «изнутри» (фигура, персона, самость и менталитет), выступают «вовне» в виде социальных и культурных практик, а надсистемные регио-

ны порождаются в свою очередь духовными практиками, которые характеризуют творчество в сфере «высокой» культуры (наука, искусство, религия и т.д.). Одним словом, все группы практик соединяют между собой уровни психофизической организации, социальности, идентичности и духовности жизненного мира человека.

Таким образом, проект бытия человека в жизненном мире разрабатывается на четырех уровнях психосферы, которым соответствуют разные виды бытийных практик: первичная психосфера – практики психофизической организации и предметного бытия; социопсихосфера – социальные практики; психокультурная сфера – практики идентичности (идентификации); метасфера («ядро» психосферы) – духовные практики. Конечно, онтопроект жизненного мира не предусматривает выписывание всех моментов предполагаемого будущего, включая детали интерьера в доме. Но всё это осознаётся человеком как его собственное бытие, рассматриваемое в региональной перспективе как возможно-желаемое будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. – М.: Изд-во «Медиум», 1996.
2. Западная теоретическая социология 80-х годов. Реф. сбор. – М., 1989.
3. Кант И. Критика чистого разума. – СПб.: Наука, 2008.
4. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. – М.: Наука, 1988.
5. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии: Пер. А.Г. Чернякова. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001.
6. Холл К.С., Линдсей Г. Теории личности: Пер. с англ. И.Б. Гриншпун. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999.
7. Юнг К. Психология бессознательного: Пер. В.М. Бакусева и А.В. Кричевского. – М.: Канон, 1994.
8. Jung C.G. *Psychological types. In The collected works of C.G. Jung (Vol. 6).* – Princeton, 1971.